

КОГДА МОЛЧАНИЕ ЗОЛОТО

Существует предание: в древнем Риме Нерон принимал понтийского царя. В его честь два лучших мима разыгрывали пантомиму «Подвиги Геракла». «Отдай мне своих мимов,— сказал высокий гость,— у меня есть воины-варвары. Язык их никому непонятен. Они не знают нашего языка, эти актеры жестами смогут объяснить им, чего я от них хочу».

Это предание вспомнилось, когда мы, зрители, увидели в театре «Эрмитаж» искусство современного мима Марселя Марсо.

...Вдруг на сцене подул свирепый ветер, человек в белом силится его преодолеть, человека отбрасывает назад, но он идет, то отступая, то прорываясь, согнувшись под порывами ветра. Потом этот же человек тянет канат, он трудится, напрягает силы, мы как бы видим канат, но его на самом деле нет. Еще сценка — подмости как бы заполняются людьми — это ярмарка; возникают разные образы — зеваки, любопытные, зывалы. Все эти образы создаются одним человеком с белым лицом, в белой легкой одежде. Он не произносит ни слова, ни звука. Какая выразительность, точность жеста, игра с несуществующими вещами. Какая мимика! Веселье, горе, гнев, иронию — все читаешь на этом по традиции запудренном лице.

В другой маленькой сценке проходит вся жизнь человека — милое отрочество, затем суровая зрелость. Наконец, неверная походка старика и маска смерти. Марсо бегаёт, ходит, передает походку разных людей — а на самом деле стоит на месте.

Бип — так назвал созданный им поэтический образ Марсо; Бип — мечтатель, неудачник, все-таки веселый, несмотря на то, что грустно сложилась жизнь.

Смена образов происходит мгновенно, особенно это поражает в сценке «В мастерской масок», где одна маска мима молниеносно сменяет другую. Вот Бип на светском приеме: одним — слащавая улыбка, другим — многозначительная, серьезная мина. Вот он у стойки бара, изогнувшись, опирается на несуществующую стойку, держит несуществующую рюмку и хмелеет, пошатывается. Все это делается пластично, легко, с тонким чувством меры, все понимаешь, все видишь. Для него не существует преграды языка, он понятен всем.

В этих первых впечатлениях надо еще сказать о превосходном партнере Марсо — Пьере Вери. Он появляется перед сценками Марсо на мгновение, но как выразительна его поза, его облик — прелестная и остроумная заставка к каждой сценке.

Л. НИКУЛИН.

СВЕДЕНИЯ

МОСКВА

19 АВГ 1951